

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 155—164.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 155—164.

Научная статья

УДК 130.31:004.7

EDN <https://elibrary.ru/qgkgtm>

DOI: 10.46726/H.2025.2.16

ТЕОРИЯ ИНДИВИДУАЦИИ ЖИЛЬБЕРА СИМОНДОНА И ЕЕ РОЛЬ В ОСМЫСЛЕНИИ ЦИФРОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Владислав Олегович Саяпин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,

г. Тамбов, Россия, vlad2015@yandex.ru

Аннотация. В этой статье, благодаря знакомству с философией Жильбера Симондона, которому в 2024 году исполнилось 100 лет со дня рождения, утверждается, что в свете его теории индивидуации сегодня открываются новые перспективы на адекватное познание антропологических и техносоциальных последствий текущих цифровых преобразований в современном сетевом социуме. Теория индивидуации для цифрового мира — это концептуализация природных сущих, людей и технических сущих как цифровых сетей, и техносоциального мира как цифровой сети сетей. Сейчас мир воспринимается как обширное пространство взаимосвязанных цифровых сетей, кажущихся бесконечно разнообразными: биологическими, продуктивными, кибернетическими и — что важнее всего — социальными сетями. Образ цифровой сети с ее очевидным уклоном в сторону видения стал парадигматическим цифровым представлением о понимании нашего нынешнего технологического и сетевого социума как целостной сущности, которая в противном случае ускользнула бы от нашего когнитивного восприятия. В настоящее время можно признать, что философские изыскания Симондона являются богатым источником для разработки новых концепций, теорий и практик, позволяющих справиться с нашими современными условиями новой электронно-цифровой техносоциальной реальности.

Ключевые слова: социальный субъект, медиасреда, сетевой социум, цифровые социальные сети, сетевые сообщества, индивидуация, трансиндивидуальные отношения

Для цитирования: Саяпин В.О. Теория индивидуации Жильбера Симондона и её роль в осмыслении цифровых социальных сетей // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 155—164.

Теория индивидуации французского философа Ж. Симондона (1924—1989) — это динамичный и метастабильный мировой процесс, в результате которого возникают разные индивиды: физические, биологические, технические, психические, коллективные и психосоциальные. В этой связи полная субъективация индивида (или психосоциальная фаза индивидуации) требует

не только индивидуальной (психической), но и коллективной (социальной) фазы индивидуации. Однако, строго говоря, мы не можем говорить об индивиде, а только должны постигать индивидуацию индивида. Поэтому чтобы попытаться понять суть уже данного сущего, для того чтобы обнаружить его критерии, мы должны вернуться к его деятельности или к его генезису и «...рассматривать любые отношения как модальности сущего» [Свирский: 112]. Индивид — это не сущее, а действие и бытие, включающие в себя последовательно несколько фаз индивидуации, присутствующих вместе, и посредством которых он непрерывно проявляет себя и существует. Как отмечает Симондон, «...в сущем есть некая множественность, уже являющаяся не множественностью частей (множественность частей была бы ниже уровня единства сущего), но множественностью, которая даже выше такого единства...» [Симондон: 216]. Другими словами, индивидуальность здесь, в конечном итоге, является аспектом поколения, объясняется генезисом сущего и заключается в увековечении этого генезиса.

Итак, мировоззрение, которое выдвигает Симондон, — это динамические процессы, метастабильные равновесия и сети трансиндивидуальных отношений. Отсюда следует, что современные социальные субъекты и сетевые сообщества (веб-сайты) в цифровых социальных сетях (например, «ВКонтакте», «Одноклассники», «TikTok», «Telegram» и др.), не самоорганизуются, а возникают в результате непрерывного процесса самоиндивидуации. Отсюда следует, что жизнь социального субъекта — это бесконечная последовательность фаз индивидуаций (становлений). Другими словами, живое сущее становится социальным субъектом посредством последовательных фаз индивидуации. Такая фаза индивидуации социального субъекта имеет как внутреннюю (психическую), так и внешнюю (коллективную) сторону, что приводит к образованию трансиндивидуальной (психосоциальной) фазы индивидуации. То есть трансиндивидуальная фаза индивидуации — это взаимодействие внутренней и внешней сторон, которые разделены, но связаны постоянными отношениями. В этой связи трансиндивидуальные отношения социальных субъектов — это прежде всего отношения этих субъектов к самим себе, которые происходят через их собственные неиндивидуализирующие встречи с любым «Другим», включая технического объекта как другого. По мнению Деррида, трансиндивидуальные отношения — это еще и внешняя складка субъективации, которая отражает социального субъекта. Этот субъект не фиксирован, а он постоянно находится в режиме становления (много раз переписан и переосмыслен) и конституируется путем вписывания себя во внешность через отношение к себе [Derrida].

Вместе с тем психическая фаза индивидуации — это не только продолжение витальной фазы индивидуации, но и формирование «функционально-реляционного» единства социальных субъектов, с которым они «живут» и развиваются в сетевых сообществах в виде собственного «другого Я» [Combes: 30]. Вот почему эта индивидуальная фаза индивидуации состоит из индивидуаций восприятий и эмоций, где восприятие разрешает несовместимости собственного «другого Я» и сетевого сообщества, а эмоции управляют отношениями собственного «другого Я» и «другого Я — сетевое сообщество». Здесь психическая фаза индивидуации является продолжением витальной фазы индивидуации, которое, чтобы разрешить свою собственную проблему, должно само вмешаться в проблему своим действием. Кроме того, если мы признаем, что психическая фаза индивидуации является продолжением ряда фаз индивидуации,

которые продлевают первую фазу индивидуации живого сущего, то мы приходим к выводу: «Каждая мысль, каждое концептуальное открытие, каждый всплеск привязанности повторяет первую фазу индивидуации; мысль развивается по мере того, как повторение этой схемы первой фазы индивидуации, отдаленное возрождение которой, частичное, но верное» [Simondon 1989: 127].

Как мы знаем, первая фаза индивидуации для социального субъекта — это рождение отдельного живого сущего. Но что рождается в результате психической фазы индивидуации? Новый тип индивида, психический индивид? По-видимому, нет. Как считает Симондон, психика состоит из последовательных фаз индивидуаций, позволяющих сущему разрешать проблемные состояния, соответствующие постоянному установлению связи между тем, что больше его, и тем, что меньше его. Тем самым давая понять, что это скорее вопрос психических проблем, чем психического индивида. Существует только два вида индивидов: физические индивиды и живые индивиды. Вот почему, если мы хотим быть строгими, мы должны сказать, что, собственно говоря, это не психическая фаза индивидуации, а индивидуализация живого сущего, дающая начало «соматическому» и «психическому» [Там же: 134]. Психическая фаза индивидуации — это продолжение витальной фазы индивидуации. То, что мы в общих чертах называем психической фазой индивидуации, проявляется как операция в уже индивидуализированном сущем и всегда продолжается с первоначальной индивидуацией.

В результате все это может породить не нового индивида, а скорее новую область бытия. С самого начала, по сути, данное Симондоном определение индивида как реальности метастабильного отношения делает недействительным подход, основанный на заранее определенных областях; такие области зависят от модальности индивидуации и не существуют заранее. Области — это результат того, каким образом сохраняется или, наоборот, ухудшается метастабильность системы индивида и его окружения после индивидуализации. Кроме того, такая совместимость организма с окружающей средой может принимать форму удвоения жизненно важного психосоматического единства в соответствии с двумя жизненно важными функциями: соматическими и психическими функциями. Психическая фаза индивидуации тогда предстает как новая структура живого сущего, которая делится на две различные области: соматическую и психическую. Там, где ранее существовало однородное психосоматическое единство, после индивидуации возникает единство, состоящее из «функционального» и «относительного». Итак, мы подходим к точке, где можем ответить на поставленный выше вопрос: область бытия определяется не наполняющими ее субстанциями, а свойствами, порожденными индивидуализирующим удвоением, которые и дают ей название.

Можно отметить, что витальные проблемы не замкнуты сами на себя; их открытая аксиоматика может быть насыщена только неопределенной серией последовательных фаз индивидуаций, которые все больше не только вовлекают доиндивидуальную реальность, но и включают ее в трансиндивидуальные отношения. Поэтому психическая фаза индивидуации социального субъекта не может разрешиться самостоятельно и должна использовать свой оставшийся доиндивидуальный потенциал для совместной эволюции с другими социальными субъектами и использовать коллектив как аксиоматику для разрешения своей проблемы. Другими словами, коллективная фаза индивидуации необходима, поскольку несовместимость собственного «другого Я» социального субъекта с окружающей его медиасредой цифровой социальной

сети не может быть полностью преодолена внутренне. Поэтому психический способ индивидуации неразрывно связан с индивидуацией коллектива. И мы должны думать о едином психосоциальном (трансиндивидуальном) способе индивидуации, который способствует становлению как социальных субъектов, так и сетевых сообществ. Здесь понятию « сетевого сообщества », взятому в качестве аксиоматики, разрешающей психическую проблему, соответствует понятие « трансиндивидуального коллектива ».

Стало быть, результатом коллективной фазы индивидуации становятся как сетевые сообщества (веб-сайты цифровых социальных сетей), так и сам сетевой социум (или цифровая сеть сетей). В данном случае социальные субъекты и сетевые сообщества не противостоят друг другу, так как индивидуальная и коллективная фазы индивидуации являются следствиями единого масштабного процесса цифровой трансиндивидуальной фазы индивидуации. Из этого следует, что психическая фаза индивидуации и коллективная фаза индивидуации в некоторой степени взаимообусловлены, и это равносильно превращению их в полюса единого конституирующего отношения. При этом если сказать, что они взаимны, значит сказать, что речь идет о двух фазах индивидуации, из которых первая (психическая индивидуация) является « внутренней » для индивида, а вторая — « внешней ». Таким образом, в контексте взаимосвязи двух фаз индивидуации вводится понятие « трансиндивидуального »: две индивидуации, психическая и коллективная, позволяют нам определить категорию « трансиндивидуального », которая пытается учесть их систематическое единство.

Очевидно, что медиасреды цифровых социальных сетей могут оказывать влияние на реализацию как индивидуальной, так и коллективной фаз индивидуации. В этом случае медиасреда любой цифровой социальной сети — это текущая ситуация с широко распространенным подключенным глобальным миром вычислений и повсеместным присутствием новейших информационных технологий во все более трансиндивидуальных отношениях, наличествующих в сетевых сообществах этой социальной сети. Эти трансиндивидуальные отношения в сетевых сообществах происходят не только между социальными субъектами и техническими объектами, но и техническими объектами, наделенными искусственным интеллектом. Поэтому индивидуальная фаза индивидуации в рамках сетевого сообщества, а также в контексте новейших информационных технологий может быть трех типов: 1) несовместимость собственного « другого Я » с сетевым сообществом; 2) несовместимость, способствующая превышению собственного « другого Я »; 3) трансиндивидуальное разобщение собственного « другого Я » с « Другими ». Из этого следует, что в рамках трансиндивидуальной фазы индивидуации информационные технологии могут облегчить структурирование эмоций или другие входные и выходные сигналы, циркулирующие в сетевых сообществах. Другими словами, возможности этой фазы индивидуации, предоставляемые цифровой социальной сетью, могут привести не только к более глубокому и интегрированному партнерству между социальными субъектами и робототехническими системами, наделенными искусственным интеллектом, но и способствовать в будущем переходу к многовидовому интеллекту. В результате новейшие информационные технологии уже сегодня способствуют в рамках цифровых социальных сетей сетевого социума объединению в общие структуры не только социальных субъектов, но и различных форм искусственного интеллекта.

Вот почему новейшие цифровые технологии, будучи результатом эволюционного развития техничности, способствуют не только кульминационному становлению цифровых социальных сетей, но и сам современный социум становится техничным, цифровым и сетевым. В глобальном сетевом социуме огромное множество операций синтеза цифровых социальных сетей, технические функции компьютерной техники и смысловой мир социальных субъектов и сетевых сообществ объединяются в единое целое. Еще со времен промышленной революции важность вопроса о технологическом развитии постепенно возрастала, и к началу XX века он стал центральным в философии, в том числе у таких известных социальных мыслителей, как В. Беньямин, М. Хайдеггер, Т. Адорно, М. Хоркхаймер и др. В дальнейшем, в первой четверти XX века, растущее присутствие машин в повседневной жизни, войне, искусстве и политике подняло вопрос об отношениях между человечеством и его собственными творениями. Однако существенным недостатком большинства описаний техничности в этот период (и большинства видов использования технологий) являлась тенденция полностью исключить подобный технический менталитет из культуры. Симондон внес свой вклад в эту дискуссию как первый, кто прямо заявил, что техничность — это нечто большее, чем просто способность человека: это один из фундаментальных способов человеческого существования в мире, соизмеримый с религией, искусством и философией [Simondon 2005].

Тезис Симондона о включении технического менталитета в концепцию развития культуры, наряду с наукой и гуманитарными науками, был одной из его центральных задач. Технический менталитет — это фундаментальный способ человеческого отношения к миру, но западная культура, утверждает Симондон, разделена между литературными и научными направлениями, что приводит к осмыслению машин либо как порабощающей угрозы человеческой цивилизации, либо как порабощающей силы, работающей на досуг людей. Для Симондона эта проблема проистекает не из самой технологии, даже не из промышленной технологии, а из изначально порочного отношения к техничности. Он полагает, что современное отчуждение техники, вопреки утверждению Хайдеггера и Маркса, — это отчуждение человека от машины и отчуждение самой машины от того, что она действительно способна мастерить и как она может эволюционировать в направлении новых применений [Simondon 2017: 230—231].

Необходимо подчеркнуть, что высшая стадия техничности для Симондона — это сети, в которых мир становится технизированным [Simondon 2005: 86]. Это утверждение сегодня, в контексте цифровой конвергенции, цифровых социальных сетей, сетевых сообществ и сетевого социума, несет в себе несколько значений.

Во-первых, цифровые социальные сети в рамках сетевого социума, являясь техническими ансамблями, по мере своего развития создают собственную, идеально адаптированную медиасреду. Проще говоря, эта медиасреда является одновременно географической и технологической средой. Кроме того, различные цифровые социальные сети, как правило, связаны друг с другом напрямую, поскольку они выполняют друг для друга роли подобной окружающей внешней геотехносреды, и каждая такая сеть снабжает другие сети информацией. Роль сетевого социума (сети сетей) в этой связи заключается не только в том, что этот глобальный социум охватывает все окружающие его сетевые подсистемы (функциональные, социальные и другие сети) как горизонт всевозможных техносоциальных коммуникаций, происходящих в нем

одновременно, но и придает им определенную адекватную структурную сопряженность [Луман].

Во-вторых, метастабильная активность «Я» любого социального субъекта, благодаря посредничеству медиасреды социальной сети, проявляет себя в сетевом сообществе в виде активности собственного «другого Я». В этом случае социальный субъект представляет собой «трансиндивидуального субъекта», который представляет собой психосоциальную фазу индивидуации, и чьи собственные внутренние напряжения требуют внешнего влияния. Кроме того, разделение социального субъекта на индивида и индивид-медиасреду в сетевом сообществе происходит внутри его собственного «другого Я». Здесь медиасреда — это не просто совокупность информационных сообщений, а целый цифровой техносociальный мир медиасoобщений, с которыми социальный субъект состоит в трансиндивидуальных отношениях.

В-третьих, там, где посредничество подразумевает представление и модификацию техносociальной реальности, и существует техничность. Будучи метастабильной и техничной, медиасреда цифровой социальной сети всегда оставляет «дверь открытой» для новых изобретений. И эти изобретения происходят в ответ, когда решения, приносимые определенной фазой технического существования, больше не разрешают напряженность в посредничестве между активностью собственного «другого Я» социального субъекта и активностями «Других», проистекающими в сетевом сообществе. В этой связи содержательные аспекты и формы любых сетевых сообществ находятся всегда в зависимости от уникальности изобретения, или, по-другому, от типов цифровых социальных сетей, к которым принадлежат подобные веб-сайты.

В-четвертых, современный сетевой социум — это динамичная сеть сетей трансиндивидуальных отношений. Эти отношения (взаимодействия внутреннего и внешнего) обеспечивают способ понимания как социального субъекта, так и постижение отношений между этим субъектом и сетевым социумом в целом. В этом случае традиционные теоретико-методологические подходы (например, психологический и социологический подходы) устанавливают, что социальный субъект и сетевой социум существуют как статичные и одномерные понятия. Поэтому с опорой на симондонианский подход можно отметить, что речь должна идти не только о медиасреде обмена информацией, но и масштабной социальной метасистеме. Из этого следует, что сетевой социум как онтологическая единица приоритета — это социотехническая метасистема, индивидуализирующая сетевые сообщества и социальных субъектов. Другими словами, здесь социальный субъект является результатом индивидуальной фазы индивидуации, а сетевое сообщество — результатом коллективной фазы индивидуации.

В-пятых, социальные субъекты и сетевые сообщества в целом связаны между собой через симондонианский концепт «доиндивидуального состояния бытия», и это является предварительным условием для запуска процесса любой фазы индивидуации. Для Симондона концепт «доиндивидуального состояния бытия» — это не только весьма важное понятие его трансдуктивного метода познания, но и важнейший энергетический источник всех индивидов: физических, биологических, технических, психических, в том числе и сетевых сообществ, ведь «...прежде чем структурировать себя, коллектив уже существует в субъектах, в виде частей неисполненной природы» [Combes: 51].

Таким образом, доиндивидуальная реальность не только сформирована из несовместимых напряжений и потенциальных возможностей, но и вдохновлена

досократовским апейроном (неопределенным, беспредельным и бесконечным «первовеществом», или, по-другому доиндивидуальным потенциалом). При этом социальные субъекты уже изначально в цифровых социальных сетях связаны уже этим неопределенным доиндивидуальным потенциалом. Именно благодаря этому общему потенциалу социальные субъекты могут вступать в трансиндивидуальные отношения друг с другом и составлять сетевые сообщества. Каждое сетевое сообщество имеет свою собственную онтогенетическую, трансиндивидуальную (психосоциальную) фазу индивидуации, которая использует совокупное множество потенциалов, привнесенных в нее доиндивидуальной реальностью, содержащейся в социальных субъектах [Simondon 1989: 211].

Поэтому любое сетевое сообщество возникает всегда через доиндивидуальную зону социальных субъектов, которая остается не затронутой никакими функциональными отношениями между этими индивидами [Combes: 38]. Иначе говоря, трансиндивидуальная фаза индивидуации в цифровых социальных сетях сетевого социума — это ситуация формирования нового сетевого сообщества, которое выходит за рамки уже существующих функциональных социальных отношений между социальными субъектами. То есть новое сетевое сообщество формируется в рамках трансиндивидуальных отношений, а именно таким образом, когда социальные взаимоотношения между социальными субъектами происходят только через «сетевую социальность», или, по-другому, через сетевое сообщество. Более того, такие трансиндивидуальные отношения состоят из изменчивых и временных, но повторяющихся социальных взаимоотношений; из эфемерных, но интенсивных встреч.

Только будучи связанными в социальном (коллективном) плане, а также благодаря общему доиндивидуальному потенциалу, социальные субъекты и способны вступать в новые трансиндивидуальные отношения. В трансиндивидуальных отношениях внутреннее пространство сетевого сообщества — это определенное измерение социального субъекта, а «сетевая социальность» — это зона участия вокруг его собственного «другого Я». В этой связи сетевое сообщество является внешним по отношению к социальному субъекту, существуя как зона участия вокруг отдельных социальных субъектов — членов группы этого сообщества. Поэтому сегодня социальные субъекты, находясь в сетевом сообществе любой цифровой социальной сети глобального сетевого социума, могут оперативно участвовать в новых трансиндивидуальных фазах индивидуации. Отсюда следует, что формирование сетевого сообщества, с опорой на Симондона, не происходит как механическое собрание социальных субъектов, а рождается в результате тех доиндивидуальных сил, которые удерживаются внутри этих индивидов, которые в дальнейшем приводят к коллективной структуризации. Вот почему трансиндивидуальная фаза индивидуации — это две одновременные неразделимые стороны этой психосоциальной фазы индивидуации: одна сторона индивидуации сущего, которая является сообществом, — другая сторона индивидуации социального субъекта, где эти сгруппированные индивиды становятся «групповыми социальными субъектами», или некими единицами коллектива [Simondon 1989: 185].

В результате в сетевом сообществе трансиндивидуальные отношения несут в себе новый фазовый режим индивидуации, который накладывается на прежний режим, переполняет его, и при этом воссоединяет несколько социальных субъектов в рождающуюся группу. Как и в случае с индивидуацией социального субъекта, сетевое сообщество является следствием, а не причиной процесса индивидуации [Симондон: 216]. Более того, в рамках этих

трансиндивидуальных отношений индивидуализация собственного «другого Я» социального субъекта защищена от полного поглощения ее сетевым сообществом. Другими словами, эта часть самого себя, или определенное измерение социального субъекта, и являются формированием «сетевой индивидуальности» [Кастельс] этого нового индивида.

Безусловно, медиасреда сетевого социума — это не только взаимосвязанный мир вычислений и место для всех форм общения в сетевых сообществах цифровых социальных сетей, но это еще концептуализация и опыт непрерывного бесшовного слоя вычислительных устройств, покрывающий глобальное пространство сети Интернет. Все без исключения вычислительные устройства могут быть подключены к Интернету, что делает их доступными для отправки и получения информации и выполнения операций по запросу в любой момент. Подключенные устройства могут включать носимые устройства, умные часы, смартфоны, планшеты, ноутбуки, игровые приставки, устройства самоконтроля с количественной оценкой, датчики Интернета вещей, персональную робототехнику, искусственных компаньонов, подключенные автомобили и т. д. Кроме того, подключенный мир включает в себя не только обычные вычислительные устройства, но и идею «умной материи», где предметы повседневного обихода, такие как термостаты, весы, предметы одежды, стиральные машины-сушилки, дороги и здания все чаще подключаются к сетевому социуму. Процесс «подключения» к Интернету социальных субъектов и многих технических объектов идет полным ходом.

Еще одним свойством сетевого социума является облачная алгоритмическая обработка «больших данных», или, по-другому, обработка огромного объема медиатекстовых сообщений, возникающих в результате подключения к «облаку» социальных субъектов и технических объектов. Эти социально-человеческие когнитивные структуры непрерывно загружают информацию в «облако» (даты-центры сетевого социума), а нейронные сети с глубоким обучением обрабатывают эти данные в фоновом режиме и возвращают их в виде персонализированных рекомендаций, уведомлений и сигналов в режиме реального времени. Другими словами, это означает, что современные социальные субъекты развивают совершенно иное отношение к медиатекстовым данным. Связь социального субъекта и медиатекстовых данных — это такая связь, при которой существует понятие огромного информационного «Другого», вездесущего в «облаке» и использующего неясные цели, скорее всего неподконтрольные отдельным социальным субъектам.

Таким образом, глобальная медиасреда сетевого социума является площадкой для любых форм личных и профессиональных начинаний социальных субъектов, таких как работа, социальное взаимодействие, финансы, экономика, политика, развлечения и многое другое. Кроме того, эта медиасреда является информационной геотехносредой, в которой участвуют как социальные субъекты, так и технические сущие, часто наделенные искусственным интеллектом. В этом случае социальные субъекты находятся в совершенно новой ситуации с технологиями и информацией. Здесь технические объекты занимают позицию «Другого», являются всегда посредником в социальных взаимодействиях и тем самым способствуют индивидуализации в сетевых сообществах.

В заключение можно отметить, что в симондонианской теории «индивидуации», на наш взгляд, присутствует ряд как отрицательных, так и положительных содержательных моментов, связанных с определенной и чрезмерной зависимостью от эмоций и внешнего «Другого». Например, новейшие

информационные технологии современного сетевого социума уже сегодня могут представить социальному субъекту более качественную, быструю и объективную информацию, чтобы уменьшить его зависимость от эмоций или коллектива как такового. В этом случае такая ориентация в сетевом социуме на «облачную экономику» (на автоматизацию и искусственный интеллект) радикально преуменьшает активность социальных субъектов и превращает их во второстепенных когнитивных агентов. Однако что наиболее важно в нынешнем мышлении социально-человеческой когнитивной структуры? Это то, что такое совместное мышление как человека, так и робота, наделенного искусственным интеллектом, ведет к формированию (изобретательству) идей, прогрессу и росту. Что мы должны думать в этом случае о мыслящих робототехнических объектах? Это то, что мы хотим быть в большом взаимодействии с ними в решении проблем совместного продвижения вперед в обширном пространстве будущих возможностей разума.

Список литературы / References

- Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
(Castells M. Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society, Ekaterinburg, 2004, 328 p. — In Russ.)
- Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
(Luhmann N. Social Systems. Outline of the General Theory, St. Petersburg, 2007, 648 p. — In Russ.)
- Свирский Я.И. Концептуальные особенности философской стратегии Жильбера Симондона // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 3 (33). С. 111—125
(Svirsky Ya.I. Conceptual Features of Gilbert Simondon's Philosophical Strategy, *Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, no. 3 (33), pp. 111—125. — In Russ.)
- Симондон Ж. Психическая и коллективная индивидуация. М.: ИОИ, 2023. 704 с.
(Simondon G. Psychic and collective individuation, Moscow, 2023, 704 p. — In Russ.)
- Combes M. Simondon individu et collectivité: pour une philosophie du transindividuel, Paris: Presses Universitaires de France, 1999, 128 p.
(Combes M. Simondon, the individual and the community: towards a philosophy of transindividuality, Paris, 1999, 128 p. — In French)
- Derrida J. On Touching — Jean-Luc Nancy, Stanford: Stanford University Press, 2005, 400 p.
- Simondon G. L'individuation psychique et collective. Paris: Aubier, 1989, 293 p.
(Simondon G. Psychic and collective individuation, Paris, 1989, 293 p. — In French)
- Simondon G. L'Invention dans les Techniques. Paris: Seuil, 2005, 347 p.
(Simondon G. Invention in Technology, Paris, 2005, 347 p. — In French)
- Simondon G. On the Mode of Existence of Technical Objects. Minneapolis: Univocal Publishing, 2017, 271 p.

GILBERT SIMONDON'S THEORY OF INDIVIDUATION AND ITS ROLE IN UNDERSTANDING DIGITAL SOCIAL NETWORKS

Vladislav O. Sayapin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian Federation, vlad2015@yandex.ru

Abstract. This article, drawing on the philosophy of Gilbert Simondon, who turns 100 in 2024, argues that his theory of individuation offers new perspectives for adequately understanding the anthropological and technosocial implications of the ongoing digital

transformations in today's networked society. Individuation theory for the digital world is a conceptualization of natural entities, humans and technical entities, as digital networks, and of the technosocial world as a digital network of networks. We live in the age of digital networks. The world is now rapidly perceived as a vast space of interconnected digital networks of seemingly infinite diversity: biological, productive, cybernetic and, most importantly, social. The image of the digital network, with its obvious bias towards vision, has become a paradigmatic digital representation for understanding our current technological and networked society as a holistic entity that would otherwise elude our cognitive perception. It can now be recognized that Simondon's philosophical research is a rich source for the development of new concepts, theories and practices that allow us to cope with our contemporary conditions of the new electronic-digital technosocial reality.

Keywords: social subject, media environment, network society, digital social networks, network communities, individuation, transindividual relations

For citation: Sayapin V.O. Gilbert Simondon's theory of individuation and its role in understanding digital social networks, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2025, no. 2. pp. 155—164.

Статья поступила в редакцию 23.08.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 23.08.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Саяпин Владислав Олегович — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия, vlad2015@yandex.ru, SPIN: 6630-4607

Sayapin Vladislav Olegovich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, vlad2015@yandex.ru